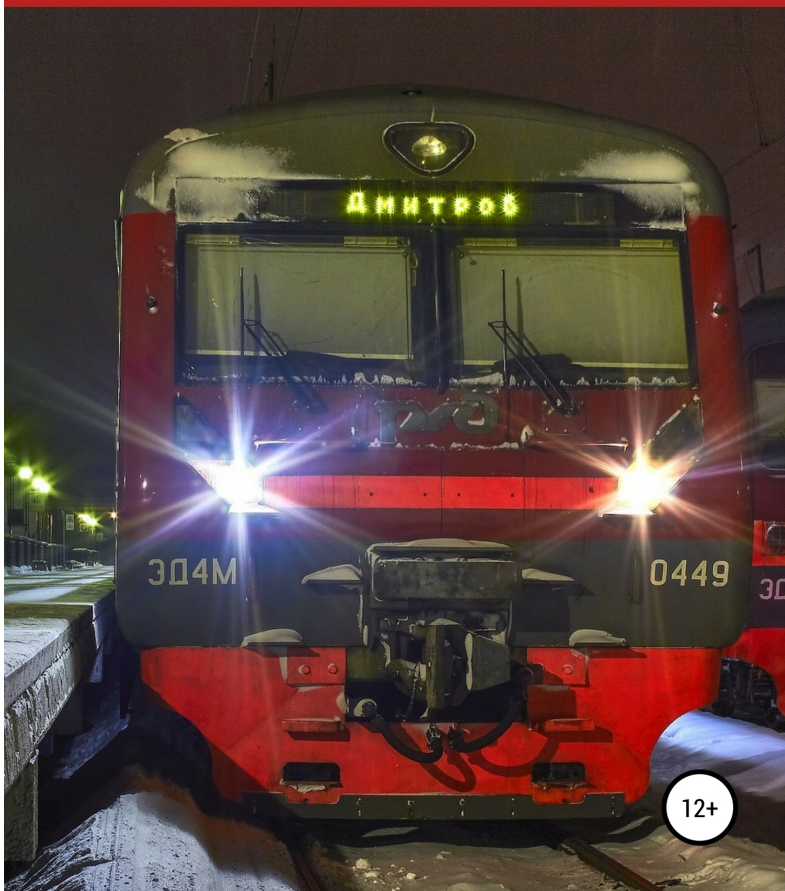

Сергей Савин

"Нет, Флегий, ты кричишь напрасно..."

12+

Сергей Савин
«Нет, Флегий, ты
кричишь напрасно...»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51837017

SelfPub; 2020

Аннотация

В аду давно пусто... Потому что тамошнее руководство считает, что надо быть ближе к клиенту. Маркетинг, чтоб его.

Однообразная работа задалбывает, а скучная однообразная работа делает существование более бессмысленным, чем знак «Не курить» на платформе пригородной электрички.

Флегий Аресович последнее время всё чаще чувствовал себя урной под таким знаком. Металлическим ящиком, забитым бычками и смятыми пачками, сгоревшими до фильтра чужими проблемами. Жалобами клиентов, требованиями начальства, дурацкими правилами и регламентами. До тошноты, до удушья, до гнили внутри. Изжога полыхнула в желудке и пищеводе; Флегий Аресович поморщился, успокаивающе погладил пивной живот. Вагон в очередной раз подбросило на рельсах. Жёсткое сиденье пригородной электрички не давало расслабиться. Оно брыкалось как недавно объезженная лошадь, норовя если не сбросить, то хотя бы максимально усложнить жизнь наезднику.

За окном, в чёрном зазеркалье, нёсся призрачный двойник поезда. Сквозь полупрозрачные вагонные сидушки проплывали жёлтые фонари; бестелесные двойники редких пассажиров легко просачивались сквозь придорожные вывески. Призраки в безбрежном космосе. Поезд заскрежетал, захлопала обшарпанная тамбурная дверь: одни призраки спешили поменяться местами с другими. На платформе вспыхивали красные точки сигарет.

Машинист прохрипел что-то в шипящий громкоговоритель. Ехать ещё долго.

Смартфон завибрировал; Флегий Аресович бросил на

экран усталый взгляд – работа, конечно же – вздохнул и принял звонок.

– Техническая поддержка, Флегий, слушаю вас.

На том конце задыхались как задыхается толстяк, преодолевший марафонскую дистанцию от дивана до холодильника.

– У... меня... есть... этсамое... предложение... в... общем... хочу вызвать... вашего спеца... фууух... – клиент ожидающе зафыркал моржом, вылезшим на берег.

– Одну минуту, – Флегий Аресович посмотрел на экран смартфона. Система уже вывела данные собеседника. – Василий, ваш контракт исполняется, повторное заключение сделки невозможно.

– Это как... так?.. – морж всё не мог отдышаться.

– Седьмое апреля тысяча девятьсот девяносто седьмого, – пояснил Флегий Аресович. – Цитирую «за баунти душу бы отдал».

– Но...

– «Баунти» получили? Получили. С едой проблемы какие-то испытывали с тех пор? Нет? Значит, контракт действует. Судя по нашим записям, выплачиваете вовремя, без задержек. Благодарю-за-обращение-в-нашу-службу-всегда-рады-помочь-до-свидания.

Проговорив положенную скороговорку, Флегий Аресович повесил трубку. Поставил галочку «выполнено» на экране. Пока чревоугодник переварит разговор, смена успеет закон-

читься.

Под полом стальные колёса прыгали по неровным стыкам рельс, болтающаяся тамбурная дверь вносила свою лепту в железнодорожный рэйв. Если бы не сквозняк. Флегий Аресович поёжился. Никак не привыкнуть: то жара, то мороз, в центре – давка, на конечных – одиночество.

Когда в самом низу решили идти навстречу клиентам, он ликовал. Смертные привыкли жить в кредит, так почему бы не дать им возможность в кредит грешить? Зачем мучиться в аду по полной программе, когда можно начинать отдавать страдания уже сейчас? По чуть-чуть и вовсе не обязательно физическими истязаниями. Очереди подлиннее, мигающие лампы в электричке, начальство подурнее. Это же сколько страдания, людского гнева и ненависти! Причём без всяких усилий. Флегий даже начал подумывать о том, чтобы углубить Стигийское болото, кое-что подновить и вообще расширить свой Пятый круг. Кто же знал, что придётся торчать здесь. Да ещё и обычным работником. Чтоб они там сдохли все!

Серафим сожги, как же дует в колени.

И эти люди со своими вопросами. Попробовал бы кто в старые добрые поспрашивать Владыку Пылающего!

Ненавижу.

Изжога достала.

Телефон хрипло завопил как кричали когда-то гневные души в болотах Пятого круга. Мессенджер.

«Добрый день! Меня зовут Флегий. Чем могу помочь?»

«НИЧЕГО НЕ РАБОТАЕТ! ЧТО ЗА ХРЕНЬ?!»

Флегий Аресович аж цыкнул зубом и протёр испарину с залысин. Похоже, наш клиент. Неплохая злость, но можно лучше.

«Что именно не работает, уточните, пожалуйста?»

Пальцы плохо попадали в мелкие буковки.

«ПЕЧАТЬ ВАША НЕ РАБОТАЕТ! КРОШИТСЯ!»

«Печать на договоре вы имеете в виду?»

«ГДЕ Ж ЕЩЁ?»

Флегий Аресович чувствовал, как на том конце мутно-бурое месиво вот-вот перехлестнёт край чаши гнева. Да! Он прикрыл глаза. О, этот изысканный вкус бессильного раздражения с нарастающими нотками ярости! Сейчас, сейчас, ещё немного.

«Печать на договоре не предназначена для использования в каких-либо ритуалах и действиях, пункт третий договора»

Система говорит, он висит на линии уже час. Потому и пишет капсом. Неплохо коллеги сработали.

«Я ДОГОВОР ПРОЧЕСТЬ НЕ МОГУ! ОН НЕ ОТКРЫВАЕТСЯ!! ПЕЧАТЬ КРОШИТСЯ!!!»

Очень хорошо, клиент почти дозрел, остался небольшой финальный аккорд.

«Минутку. Перенаправляю вас на линию технических специалистов...»

Флегий Аресович не успел набрать фразу, как на том кон-

це взорвалось.

«ТВОЮ МАТЬ! НЕТ! МЕНЯ ЧАС УЖЕ ФУТБОЛЯТ!
ВЫ ОХРЕНЕЛИ ТАМ СОВСЕМ!»

А вот теперь – пора! Флегий нажал кнопку сброса. У душонки на том конце сейчас во весь экран светится надпись «все операторы заняты, пожалуйста подождите». И таймер на сорок минут. Взрыв чужой ярости прокатился по заиндевшему телу.

Сатана ликующий, как же хорошо!

На секунду Флегий вернулся в лодку, величаво рассекающую воды Стигийского болота под вопли дерущихся грешников. О, эта какофония в белёсом тумане над мутной водой! Как же её не хватает и как тянет назад...

Вспышка кончилась, оставив на губах лишь горько-сладкое послевкусие чужого гнева.

Флегий Арсенович откинулся на жёсткую спинку. Тянуло закурить. На колени вновь положил свои стылые ладони сквозняк; призрачные тени между стеклом и зимним вечером потускнели.

Дёрнуло, лязгнуло, электричка тащилась вперёд. А желудок вновь неприятно обожгло. Да что ж ты будешь делать! Не в аптеку же идти.

Конечно, мелкий шрифт в договорах смертные так и не научились читать. Так и выходило, что негативных эмоций Ад получал в разы больше, чем раньше. Впрочем, для умников, любящих читать маленькие букочки и сверять печати,

существовала служба поддержки. Звони и ругайся сколько влезет. Заодно и вымотанных постоянными сверхурочными сотрудников подкормишь.

Впереди, на высоченном доме с погашенными окнами светилась вывеска «Парадайз Лост». Между слов торчала огромная неоновая пальма. Один из листьев то появлялся, то исчезал. Словно манил или пытался скрыть что-то. Флегий ездил мимо этой вывески каждый день, из офиса и обратно. Вот бы выйти и глянуть, что там. Но куда там: надо делать план. Людишки сами даже злиться толком не умеют, глаз да глаз за ними.

Поезд начал замедлять ход.

Флегий Аресович поднялся. Да пошло оно всё! Планы, контракты, начальство. По венам ещё бегал недавний огонь. Сегодня всё будет иначе! Он же Воспламеняющий, владыка Пятого круга!

В сжатом кулаке жалобно захрустел, а потом вспыхнул смартфон. Расплавленный пластик потёк на пол. Запах палёного мяса защекотал ноздри. Сладкий, смешанный с болью, приправленный страхом в округлившихся глазах редких пассажиров.

Резкий ветер заметал в тамбур полчища снежных мух. Они врезались в разгорячённую кожу и тут же дохли на пунцовых щеках. Флегий Аресович намотал шарф в несколько слоёв и решительно шагнул на перрон.

Если уж связался с адом – страдай. Неважно, какое у те-

бя место в демонической иерархии. Сам Сатана вморожен в льдину, которая ниже всех кругов. За самоволку, конечно, накажут. Да и плевать: дальше, чем на Землю всё равно не сошлют!

Флегий шёл сквозь метель, конец шарфа реял как гордый флаг ярости и свободы, а кожа пылала огнём.

Иван Петрович мазнул рассеянным взглядом по настенным часам. С момента, когда он это делал в предыдущий раз прошло четыре минуты и двенадцать секунд. До конца рабочего дня как до Китая раком. Если бы не просроченные алименты и автокредит ни за что бы не устроился в этот хренов «Парадайз»! Работа для студентов и дебилов, можно сказать. Впрочем, это только временно. Он же редкий специалист, его с руками где угодно оторвут, к бабке не ходи. Можно даже и не напрягаться особенно.

Смартфон дёрнулся в кармане. Иван быстрее самого быстрого ганслингера к востоку от Миссисипи выхватил аппарат из кармана и впился взглядом в экран. Нет, показалось. На всякий случай проверил приложение по поиску работы.

0 отзывов, 0 просмотров.

Со вздохом отправил телефон обратно.

Ничего, с редкими специалистами так бывает. В эйчар сейчас сплошь идиоты, в упор отличного спеца не видят и родственничков кругом пропихивают. Подумаешь, зарплату вдвое выше рынка просит, так и что? Настоящие профи

недёшевы. Ничего, будет и на нашей улице праздник, надо только подождать.

Колокольчик над входной дверью звякнул, распахнувшиеся створки впустили внутрь метель и краснолицего человека в длинном шарфе поверх чёрного бушлата. Посетитель растерянно оглядывался, словно ожидал найти здесь что-то куда большее.

Иван Петрович не спешил подходить: пусть клиент осмотрится, впечатлится ассортиментом и выберет. А там уж и чек пробить можно. Спешка хороша только при ловле блох.

– Здравсьте, – проговорил клиент немного охрипшим голосом.

– Добрый день! – дежурная улыбка автоматически приклеилась к губам продавца. – Чем могу быть полезен?

Клиент аккуратно размотал шарф и помассировал шею. Обычный мужичок. Лет сорок, с залысынами и козлиной бородкой, ровесник, можно сказать.

– Да я не знаю, собственно, увидел вывеску, ну и зашёл. Посмотреть. Странное название у вас.

Иван Петрович понимающе кивнул.

– Посмотреть? Смотрите. А название должно клиентов привлекать. Ну и привлекаем вот, можно сказать. Хотя, вывеску бы сменить надо, половина букв не светится уже, а пальма сдохнет скоро. По товару подсказать что-нибудь?

– Да нет, – отмахнулся клиент. – Всё и так ясно. Если не секрет, давно тут работаете?

Он расстегнул бушлат, под которым оказался почти такой же свитер, как у Ивана Петровича. Лет пять (или десять?) тому – самый писк. Отличная вещь.

– Можно сказать, шестнадцать с половиной лет, – ответил продавец.

– Мдааа, – с сочувствием протянул клиент. – Тяжело, наверное... Посетители целый день, на вопросы им отвечай, помогай всячески.

– Да нормально. Тут радиорынок недалеко, к нам не заходят почти. Так что работа непыльная. Солдат спит – служба идёт, можно сказать, – Иван Петрович покивал в такт своим словам.

– Вот как? – брови покупателя поднялись. – Хм. А я вот, знаете ли, тоже с людьми работаю.

– Правда? И чем занимаетесь? – Иван Петрович старательно изобразил любопытство.

– Обслуживание и поддержка клиентов. От телефона бывает, ухо пухнет, и пальцы устают в ватсапе на вопросы отвечать. То не так, это не эдак, – клиент зло выдохнул сквозь зубы. Явно собирался плюнуть на пол, но потом сдержался.

– И начальство, – подхватил продавец. – постоянно мозг выносит. «Делайте план, у вас доходность за прошлый квартал на два процента упала», – он постарался симитировать максимально противный голос, какой только смог придумать.

– Точно! «Учтите, руководство применит меры финансо-

вого стимулирования» – начальственный голос у посетителя получился даже более мерзким.

Таким, что Иван Петрович почти наяву увидел перед собой Павла, молодого да раннего начальника по этому району города.

– Вот-вот. Им-то похрен всем, что мне кредит платить...

– ... и жкх...

– ... и куртку новую надо бы...

Они помолчали.

– Слушай, – сказал вдруг Иван Петрович. – Хочешь я тебе скидку как сотруднику сделаю? Двадцать процентов?

Посетитель вздрогнул, обвёл тоскливым взглядом стеклянные витрины.

– Скидку? Ну давай.

Фирменный пакет с пальмой покупатель взял двумя пальцами как раздавленную змею. Иван Петрович удивился, но виду не подал: за разговоры ему не платят. Но увидев, как скривились губы клиента и нахмурились брови, захотел того поддержать. Коллега, как-никак. Может, наберётся уму-разуму.

– Не парься ты. Я давно уже понял: чем толще болт на всё кладёшь, тем спишь крепче.

Клиент кивнул и вышел. Даже не попрощался. Хамло. Вечно так: ты к ним со всей душой, а они...

Иван Петрович посмотрел на часы. До конца смены было ещё долго. Самое время вздремнуть.

Ветер парусил целлофан с пальмой. «Парадайз Лост. Центр сотовой связи» орала яркая оранжевая надпись. Флегий Аресович заглядывать внутрь не собирался. Успеет ещё насмотреться: за своеволие пару сотен лет ночных смен точно накинута.

И всё-таки оно того стоило!

Вязкое послевкусие приятно щекотало нёбо, добротная тяжесть оттягивала живот. Не хотелось никуда торопиться. Зачем спешить? Солдат спит – служба идёт, можно сказать.

Туман над болотом Пятого круга создаётся из пузырей, поднимающихся со дна. Пузырей, выдавливаемых пятками дерущихся гневливых, из лёгких тех, кто выстлал дно бесконечных топей. Скучающие, равнодушные и унывающие.

Какая вкуснотища!

Такие клиенты обычно в поддержку не обращаются, а диет на чистом гневе кого хошь до цугундера доведёт. Даже у Владыки Пятого круга изжога может случиться. А сейчас мерзкое чувство ушло.

Какой приятный снежок!

Флегий Аресович причмокнул и танцующим шагом пошёл к платформе. По дороге он даже мурлыкал какую-то песенку.

Пока новый смартфон не издал привычный вопль яростного грешника.

В оформлении обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0.